

ЭВИЯ!

НАША СПРАВКА

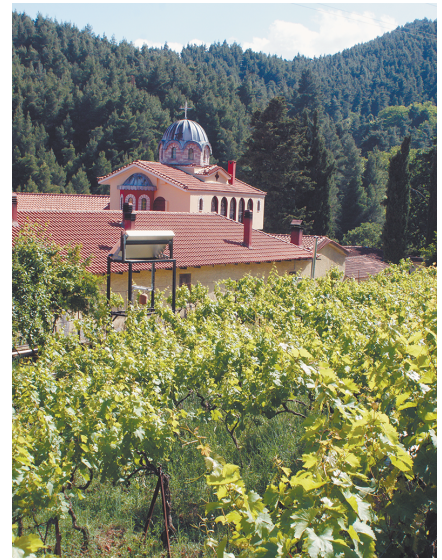
Эвбея – греческий остров, второй по величине после Крита. Простирается с северо-запада на юго-восток вдоль северо-восточного побережья Центральной Греции. Площадь почти 3700 кв.км - в 8 раз меньше Калужской области. Население порядка 200 тысяч жителей.

раку с мощами из храма. За ними, возглавляя народное шествие, идут многочисленные политики, чиновники, офицеры – все очень высоких рангов.

Больше часа обходит селение крестный ход. Женщины устилают путь русского святого лепестками роз. В финале раку ставят перед храмом на арку, чтобы каждый мог пройти под ней (подобное я уже наблюдал в Греции, когда перед Пасхой во оставление грехов люди стараются по несколько раз проползти под плащаницей).

Признаюсь: праздника с таким стечением народа, такого людского единения и ликования я в России не видел. Нет, конечно же, видел – каждый год в День Победы. Но только в этот день.

Монастырь
Давида Эвбейского.

Отец Никодим.

Монастырь
Преображения Господня.

27 мая. Едем из прибрежной Халкиды в Нео-Прокопион. Дорога серпантинном вьется по лесистым горным склонам. Обгоняем паломников с архаичными дорожными посохами, группами и поодиночке идущих поклониться «Русскому чуду» - так греки называют святого Иоанна. Пешком давшие обет богомольцы должны пройти в гору больше 30 километров. Поражает их число – сотни! – и возраст – молодежи здесь не меньше, чем пожилых. А как же иначе: ведь местные священники говорят, что Иоанн Русский вершит здесь чудеса каждый день – исцеляет, ободряет, исполняет замыслы. «По вере твоей да будет тебе...»

В деревне, на подъезде к храму, столпотворение: люди одеты празднично, многие с детьми на руках. Особо выделяются многочисленные цыгане. Вокруг идет бойкая торговля сладостями, выпечкой, воздуш-

ными шариками, да и вообще всем, чем можно. Таверны и кофейни забиты до отказа.

На храмовой площади яблоку негде упасть. Длина вьющейся змеей очереди жаждущих приложиться к святым мощам не поддается оценке. Нашу группу по какому-то малозаметному «вип-коридору» к раке проводит старший советник российского посольства в Греции Владимир Майстренко. Странно: никто из томящихся часами в очереди греков не возмущается в наш адрес.

К храму подходят знаменосцы и хоругвеносцы, люди в национальных одеждах, духовой оркестр, рота почетного караула с американскими автоматическими винтовками М-16. Сейчас начнется крестный ход. Из динамиков разливаются песнопения, прерываемые многоголосым оглушительным колокольным звоном. Священники выносят

Контрастом к этому всенародному празднеству – тишина и умиротворение монастырей. Два из них – Преображения Господня и Давида Эвбейского – нам довелось посетить. Обители с черепичными крышами, выстроенные в византийском стиле, утопают в море зелени, примостившись к горным склонам. Внутри стен – благолепие: розы, магнолии, олеандры... Свечки стройных кипарисов и туй тянутся ввысь. Вездесущие шары мелколистного базилика в горшках отпугивают всякую нечисть. В гротах журчат хрустальные струйки источников. Лесные горлицы воркуют мягко, глубоко, успокаивающе.

Настоятель женского монастыря Преображения (Метаморфоси по-гречески) отец Никодим угощает нас кофе с приторным лукумом и кусочками освященного артоса. «В России я не был, - говорит он, - но очень хотел бы побывать – в Сарове, в Троице-Сергиевой лавре. Но Россия здесь, на Эвии, с нами – нас хранит святой Янис о Россос – Иоанн Русский». А потом ведет через тенистый двор и темную нишу в стене к невысокой дубовой двери. Распахивает ее, и... Яркая лазурь буквально ослепляет – лазурь неба, сливающаяся с лазурью моря. Выходим на небольшую мощеную площадку, за которой – крутой обрыв. Морская гладь исчезает вдали в серо-голубом мареве. Балканского берега не видно через пролив. «А в ясные дни мы смотрим отсюда на Святую гору Афон», - говорит отец Никодим. За этой дымкой, не видимый сейчас, купается в небесной лазури Афон – еще один духовный мост между Грецией и Россией.

Фото автора.

* Из полиелейной (особо торжественной) службы святому Иоанну.